

УДК 316.346.2-055.2 (470.6)

ББК 60.55

Б-40

Безрукова Анжела Аслановна, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, тел.: 89284700409;

Гужева Залина Ауэсовна, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, тел.: 89284736643.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ (рецензирована)

На данном этапе развития общества, в частности северокавказского региона, становится очевидным необходимость осмысления сущности социального облика современной деловой женщины, изучение особенностей ее поведенческих стратегий в бизнесе, политике, рассмотрение процесса трансформации социального статуса и роли деловых женщин под воздействием модернизационных процессов.

Ключевые слова: социокультурное развитие, гендерные стереотипы, женское лидерство, конкурентоспособность, публичная активность.

Bezrukova Angela Aslanovna, assistant professor of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department of Maikop State Technological University, tel.: 89284700409;

Guzheva Zalina Auesovna, post graduate student of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department of Maikop State Technological University, tel.: 89284736643.

FEATURES OF THE FORMATION OF BUSINESSWOMEN IN THE NORTH CAUCASUS

At present stage of the development of society, particularly of the North Caucasus region, it becomes evident the need for understanding the essence of the social image of a modern businesswoman, to study the features of her behavioral strategies in business, politics, the review process of transformation of social status and role of businesswomen under the influence of the modernization process.

Key words: socio-cultural development, gender stereotypes, women's leadership, competitiveness, public activity.

Женщина как элемент социальной системы общества непосредственно отражает на себе все изменения, происходящие в других системах общества, при этом изменения происходят на уровне культуры, которая и определяет ценности, доминирующие на данном этапе исторического развития.

Появление новой концепции социокультурного развития, интерпретирующей женщину как общественный субъект, способный к неограниченному развитию, связано со следующими факторами: во-первых, развитием женского образования, профессиональной подготовкой женщин и растущей потребностью индустриального общества в рабочей силе, во-вторых, начавшимся процессом увеличения численности женщин на управленческих постах [4, 11 с.].

Деловая женщина – это субъект общественных отношений, представляющая собой симбиоз мужских и женских черт и навыков для успешной деятельности, проявляющий высокую степень социальной активности, креативность, способность конкурировать и стремиться к карьерному росту. Однако данная категория женщин, и особенно остро эта проблема обозначилась в начале XXI века, сталкивается со множеством проблем, в первую очередь связанных с выбором между карьерой и семьей, сложностью нахождения оптимального состояния в удовлетворении потребностей самореализации и одновременно исполнении функций жены и матери. Их полоролевые обязанности и отведенные им социальные роли чреваты конфликтами, связанными с укоренившимися в обществе гендерными стереотипами, и сложностью гендерной идентификации, вступающими в противоречие с данными стереотипами.

Следует отметить, что основная цель трудовой деятельности женщин в первые десятилетия XX века была четко ориентирована на семейные ценности, то на конец XX века приходится переосмысление положения женщин, где на первый план больше выходят личные мотивы, стремление обрести экономическую независимость от мужа, просто получить удовлетворение от работы, расширить социальные контакты.

Вместе с тем на степень включения женщин в профессиональную и общественно-полити-

ческую деятельность существенно влияет этнокультурная специфика того или иного региона, которая задает нормативные установки и ожидания в отношении гендерных границ [5, 111 с.]. Именно в этом контексте можно рассматривать основные аспекты социально-экономической и политической активности женщин в северокавказском регионе, существующие на современном этапе. Если обратиться к истории изменения статуса кавказской женщины на пути к появлению такого определения как «деловая женщина», то можно проследить основные этапы трансформации ее положения в обществе. До революции положение женщины в северокавказском обществе было строго регламентировано и рассматривалось в контексте только патриархальных отношений. В патриархальном семейном укладе власть принадлежит отцу – мужчине, т.к. в данном случае правоспособность могла принадлежать только мужчинам. С приходом революции патриархальная иерархия объявлялась вне закона и в первые годы Советской власти, важнейшим фактором перестройки семьи и семейного быта стала борьба за так называемое «раскрепощение» женщины-горянки.

Борьба за раскрепощение горянки требовала организации самой широкой культурно-просветительской работы. Большую роль в этом отношении стали играть такие массовые мероприятия, как женские съезды и конференции. В авангарде феминистского движения на Северном Кавказе, в советский период шла Северная Осетия. Уже осенью 1920 году состоялась первая конференция женщин Северной Осетии. В 1921 году, первая окружная конференция женщин Карачая, в 1922 году, первый окружной съезд адыгеек и т. д. Первый съезд трудовых женщин Горской республики (1921 г.) и первый краевой съезд горянок (1922 г.) положили начало работе крупных межнациональных совещаний женщин Северного Кавказа. На конференциях и съездах обсуждались вопросы юридического и бытового раскрепощения горянки, вовлечения ее в производство, учебу, в общественно-политическую жизнь. Перед делегатками выступали работники юстиции, учителя, врачи, знакомившие женщин с новыми правами, пропагандирующими новый образ жизни. В соответствии с принципами новой культуры, упорно пропагандировались и последовательно внедрялись в жизнь советские законы, направленные против женского неравноправия. Было необходимо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. А для этого требовалось вовлечь горянку в общественную жизнь и, главное, в общественное производство, так как только участие в нем могло дать женщине относительную независимость.

Например, в Адыгее в первые годы коллективизации заработка горянок в колхозе, как правило, получали не они сами, а их мужья, и в прессе обращалось внимание на несовместимость такого порядка с борьбой за раскрепощение женщины. Было выдвинуто требование соблюдать обычные правила выдачи заработка. Поначалу это, может быть, давало немного: дома деньги снова попадали в руки главы семьи, но тот факт, что право получить свой заработок принадлежит только самой женщине, постепенно подрывал психологические основы власти домовладыки [2].

Великая Отечественная война в свою очередь выявила и усилила многие сдвиги в положении и психологии женщины, происшедшие за годы строительства социализма. Горянки, еще 12-15 лет назад редко участвовавшие в хозяйственных работах за пределами дома и усадьбы, в годы войны стали основной силой в колхозах и совхозах, полнее овладели профессиями, считавшимися мужскими.

Выдвижение женщин на руководящие хозяйственные должности, партийные и советские посты воспринималось достаточно позитивно в обществе. Более того, это даже вызывало уважение к умным, деловым, образованным женщинам, достигшим определенных успехов. При этом все действия властей, направленные на преодоление «пережитков прошлого» встречали упорное пассивное сопротивление наиболее ортодоксально настроенной части горцев.

Определяя характер гендерных отношений в советский период, социологи единодушно квалифицируют его как «контракт работающей матери». Это значит, что в такой системе женщине отводились две роли – «труженицы» и «матери». Таким образом, «государственный феминизм» советского образца не решил основной задачи, связанной с утверждением гражданских прав женщин. Осуществив формально-юридические изменения в статусе женщин, он не разрушил на практике традиционного разделения труда между полами, предполагающего, что мужчине принадлежит «большой» мир – мир политики, управления обществом; женщине – дом, семья [1, 49 с.].

Каждое общество имеет собственные традиции отношения к женской активности в общественной сфере, карьере или политике, однако уровень моральной и культурной легитимности «женской активности» и «женского лидерства» отражает и степень демократических реформ в обществе.

Сегодня именно эти реформы вносят существенный вклад в создание политического климата и гражданских ценностей в государстве, формирование более или менее толерантных условий для самореализации женщин, профессиональной и социальной активности различных общественных групп в том числе и женщин северокавказского региона, но, определенно, со своими специфическими особенностями.

Постперестроечный кризис промышленного производства привел к невостребованности мужских рабочих рук и мужской безработице. Национальная ментальность не позволяет основной массе мужчин зарабатывать деньги любыми способами. Сегодняшнее состояние предпринимательской деятельности в стране характеризуется отсутствием хорошей законодательной базы для развития своего дела, отсутствие налаженного механизма сотрудничества, открытого, легального взаимодействия представителей деловых кругов с законодательной и исполнительной властью, а главное – неустойчивостью и нестабильностью общей социально-политической ситуации в России.

Женщины-предприниматели сталкиваются не только с этими барьерами, которые в принципе тормозят динамику предпринимательства в стране. На их деятельность всерьез воздействуют еще и факторы социально-психологического характера. В частности – привычный взгляд на роль женщин в семье и обществе. Традиционные стереотипы массового сознания всерьез ограничивают конкурентоспособность женщин в сфере бизнеса, разрушительно воздействуют на их семейные отношения. Но именно женщины рассматриваемого региона проявили в новых условиях большую гибкость. Социальная и психологическая ответственность, инстинкт материнства подсказали им, что нет запрета на занятия, дающие возможность прокормить детей.

За последнее десятилетие наблюдается рост экономической активности женщин в республиках. Они создают свой бизнес, а также активно участвуют в политических процессах региона. Доля женщин в общем числе предпринимателей на Северном Кавказе составляет около 30%. Все они в основном заняты так называемым средним и мелким бизнесом. В большом бизнесе женщины – редкость. Становление женского бизнеса происходит во многом за счет инициативы самих женщин, а не в результате действия специальных государственных программ. Хотя государство вплоть до последнего времени много и охотно высказывалось в пользу женского предпринимательства, конкретных шагов для его поддержки оно так и не предприняло. Женский бизнес ориентирован в основном на сферы традиционной женской занятости – розничную торговлю, бытовые услуги, здравоохранение, культуру, науку. Социологи утверждают, что женщины развивают свое дело более осторожно, чем мужчины. Они демонстрируют большую склонность к компромиссу во взаимодействии с партнерами, большую склонность учитывать моральные принципы и этические нормы [3].

По данным исследования Клименко Л.В. например, в Карачаево-Черкесской Республике и Ростовской Области более 70% женщин одобряют совершение женщиной бизнес-карьеры и участия в таких сферах публичной активности как политика, власть и управление [5, 111 с.].

Причины начала предпринимательской активности женщин можно разделить на 3 группы. К первой принадлежат предпринимательницы «по убеждению», в основе мотивации которых находится интерес именно к этому виду деятельности, осознанные намерения добиться успеха, профессиональная идентификация с предпринимательством. Ко второй, наиболее многочисленной группе, относят тех, кто пришел в бизнес «по случаю». Выбор этой сферы деятельности был сделан либо спонтанно, либо под влиянием определенным образом сложившихся обстоятельств, по совету, примеру, предложению друзей, благодаря неожиданно возникшим благоприятным перспективам, газетной информации, т.д. Третью группу составляют женщины, первоначально пришедшие в бизнес как бы «поневоле», которые были вынуждены открыть свое дело в силу различных причин, неблагоприятных внешне, но, в действительности, стимулировавшими деловую активность субъектов. Это – реальная или скрытая безработица, необходимость обеспечивать семью, детей в условиях потери работы (дохода) супруга, родителей; угроза лишения привычного уровня жизни, социального, интеллектуального комфорта [7].

Снижение жизненного уровня и рост безработицы заставляет женщин самостоятельно адаптироваться в изменяющихся социокультурных условиях, активно осваивать сферу бизнеса. Однако вынужденный характер формирования женского предпринимательства сам по себе не является негативным и создает условия для дальнейшего цивилизованного развития российского общества. Трансформации в экономике России, в частности и на Северном Кавказе, привели к расширению сферы услуг и формированию обширного сектора мелких и средних предприятий. Именно малый бизнес соответствует возможностям многих начинающих предпринимательниц, а наиболее доступным полем деятельности для них является сфера услуг, традиционное место приложения женских

способностей [4, 16 с.].

Однако при анализе деятельности органов исполнительной и законодательной власти можно сделать вывод, что социокультурные изменения, произошедшие в стране за последние десятилетия практически не привели к изменениям количества женщин Северного Кавказа, участвующих в общественно-политической жизни страны. Причинами этого процесса является, как само общественное отношение к женщине-политику, которое носит патриархальный характер, так и бытовая загруженность женщины, которая еще больше усилилась в период трансформации социально-политической системы.

Требования социокультурной среды современного российского общества часто превышают возможности адаптации женщин в сфере политического управления. По мнению опрошенных в ходе социологического исследования деловых женщин, у них нет доступа к высшим эшелонам власти, несмотря на то, что они имеют высокий уровень образования [4, 17 с.].

Социокультурные процессы привели к пересмотру порядка распределения социальных ролей в семье, создав тем самым условия для самореализации женщин. Утратил свою незыблемость принцип, согласно которому вся домашняя работа является обязанностью женщин.

Сохранившийся патриархальный уклад семьи в республиках на сегодняшний день уже в большинстве случаев не является препятствием женщины к самореализации, созданию успешного бизнеса, проявления управленческих способностей, когда самооценка женщины как «успешной», «состоявшейся», формируется уже не из одной – единственной сферы – брачной, а также и по преимуществу – социальной, профессиональной, финансовой. В морально-психологическом плане деловые женщины демонстрируют более высокую, по сравнению с другими женщинами степень защищенности, внутренней стабильности. Очевидно, что истинно патриархальный брак не стимулирует предпринимательской активности женщин. Поэтому в большинстве случаев сохраняется либо ее внешняя «видимость», «патриархальная» оболочка при достаточно феминистской сути, либо брак трансформировался в смешанную эгалитарную модель.

Таким образом, достижения женщины в бизнесе (как впрочем, и в любой другой сфере деятельности) во многом обусловлены ее настроенностью на успех. И наоборот: часто именно внутренне позитивное восприятие себя как активного, деятельного члена общества, возможно, осознание своей духовности, гражданственности, неординарности стимулирует приход женщин в бизнес. Для многих женщин реализация себя в бизнесе может являться формой «культурной трансгрессии», перехода гендерных границ и в таком виде утверждения своего права на гендерную свободу [7].

Литература:

1. Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособие. М.: Эслан, 2001. 100 с.
2. Берсиев Б. Реформирование семейных отношений. URL: <http://www.proza.ru> (дата обращения: 20.11.10).
3. Губаева Б.С. Социальное положение женщин Северного Кавказа на современном этапе. URL: <http://iratta.com/stati/5856-socialnoe-polozhenie-zhenshin-severnogo-kavkaza.html> (дата обращения: 20.11.2010).
4. Исаченко О.К. Деловая женщина России как социокультурное явление: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2005. 20 с.
5. Клименко Л.В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики традиционных культур народов Северного Кавказа: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2004. 166 с.
6. Новикова Н.В. Социально-философский анализ феномена «деловая женщина»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009. 26 с.